

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДСУМОТРЕННЫХ ст.ст.161,162 УК РФ

В соответствии с планом работы Октябрьского районного суда г. Барнаула изучена практика рассмотрения Октябрьским районным судом г. Барнаула уголовных дел за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст.161, 162 УК РФ.

В данном обобщении приведены статистические данные о рассмотрении уголовных дел в кассационном порядке, проанализированы ошибки, допущенные судьями.

Изучение и анализ рассмотрения уголовных дел в апелляционном порядке проводились по статистическим данным - отчет формы № 1 за 12 месяцев 2011 года, нарядом приговоров Октябрьского районного суда и нарядом постановлений вынесенных судом кассационной инстанции, журнала регистрации уголовных дел.

Согласно статистического отчета формы № 1 за 12 месяцев 2011 года в Октябрьском районном суде г. Барнаула в 2011 году по **ст.161** УК РФ на рассмотрение поступило **84** уголовных дела, из них **57** дел было рассмотрено с вынесением приговора, прекращено дел за примирением сторон **19**, всего окончено производством **76** уголовных дел; остаток неконченных дел на конец отчетного периода составил **8** уголовных дел; число лиц по оконченным делам с вынесением приговора составило **62** человека, из них женщин – **2**, несовершеннолетних **6**; по прекращенным делам **20** человек, из них несовершеннолетних – **2**.

По **ст.162** УК РФ на рассмотрение поступило **16** уголовных дел, из них **13** дел был рассмотрено с вынесением приговора, **2** уголовных дела были направлены по подсудности, всего окончено производством **15** уголовных дел; остаток неконченных дел на конец отчетного периода составил **1** уголовное дело; число лиц по оконченным делам с вынесением приговора составило **18** человек.

По **ст.161** УК РФ было обжаловано **14** приговоров (в отношении 17 лиц), из них:

12 - оставлены без изменения и без изменения квалификации,
2 – отменены.

По **ст.162** УК РФ было обжаловано **8** приговоров (в отношении 12 лиц), из них:

7 - оставлены без изменения и без изменения квалификации
1 - изменено со снижением наказания и изменением квалификации,

Возраст на момент совершения преступления (ст.161 УК РФ) по лицам:

до 18 лет – 9 человек;
с 18 до 20 лет – 14 человек (из них 1 женщина)
с 20 до 25 лет - 23 человека;
с 25 до 30 лет – 17 человек;
с 30 до 35 лет – 10 человек (из них одна женщина);
с 35 до 40 лет – 7 человек;
с 40 до 45 лет – 1 человек;
с 45 до 50 лет – 2 человека;
с 55 до 60 лет – 1 человек.

Образование (ст.161 УК РФ) по лицам:

высшее и неоконченное высшее - 2 человека;
среднее специальное – 17 человек;
среднее общее – 35 человек (из них 1 женщина);
неполное среднее – 23 человека (из них одна женщина);
начальное или нет образования – 5 человек.

Семейное положение (ст.161 УК РФ) по лицам:

холост – 72 человека (из них 2 женщины);
женат – 8 человек;
разведены – 2 человека.

Род занятий (социальное положение) (ст.161 УК РФ) по лицам:

учащиеся – 11 человек;
не работающие -40 человек;
работающие – 31 человек.

Возраст на момент совершения преступления (ст.162 УК РФ) по лицам:

с 18 до 20 лет – 3 человека;
с 20 до 25 лет - 4 человека;
с 25 до 30 лет – 6 человек;
с 30 до 35 лет – 1 человек;
с 35 до 40 лет – 2 человека;
с 40 до 45 лет – 1 человек;
с 45 до 50 лет – 1 человека.

Образование (ст.162 УК РФ) по лицам:

высшее и неоконченное высшее - 1 человек;
среднее специальное – 5 человек;
среднее общее – 8 человек;
неполное среднее – 4 человека.

Семейное положение (ст.162 УК РФ) по лицам:

холост – 16 человек;
женат – 2 человека.

Род занятий (социальное положение) (ст.162 УК РФ) по лицам:

учащиеся – 3 человека;
не работающие -8 человек;
работающие – 7 человек.

Изучение практики рассмотрения уголовных дел по указанным выше категориям показало, что судьями, в основном, правильно применялись нормы процессуального права, однако, имели место затруднения, приведшие к судебным ошибкам, которые в свою очередь повлекли отмену или изменение приговоров.

Так, приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 10 октября 2011 года в отношении **Т.**, осужденного по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ (уголовное дело **№ 1-540/2011**) был отменен кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда 01 декабря 2011 года по следующим основаниям.

Согласно ст.231 УПК РФ в постановлении о назначении судебного заседания помимо фамилии, имени и отчества обвиняемого должна содержаться и квалификация вменяемого ему в вину преступления. Данное требование закона судом по настоящему уголовному делу было нарушено. Как следует из обвинительного заключения и постановления о привлечении в качестве обвиняемого, Т. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ. Однако в постановлении о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания от 29 сентября 2011 года, судья назначил дело к слушанию по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ, а приговор постановил по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ. Фактически дело к слушанию по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ в отношении Т. не назначалось.

В соответствии со ст.381 УПК РФ указанное обстоятельство относится к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, поскольку не соблюдены требования закона о назначении судебного заседания.

Приговором Октябрьского районного суда г. Барнаула от 09 ноября 2011 (уголовное дело **№ 1-543/2011**) года ранее судимый **П.**, признан виновным в открытом хищении ноутбука «HP Pavilion dv-6-3056eg», принадлежащего Б., стоимостью 20 000 рублей, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшей 21 августа 2011 года в период времени с 3 часов 00 минут до 3 часов 10 минут в г. Барнауле, кроме того, признан виновным в том, что 15 июля 2007 года в дневное время, находясь в парке «Солнечный ветер» совершил хищение сотового телефона «Самсунг», принадлежащего М. стоимостью 3 800 рублей, путем обмана, с причинением значительного ущерба потерпевшей. П. осужден по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 3 годам лишения свободы. На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено не отбытое наказание по предыдущему приговору, окончательно назначено наказание в виде 3 лет 3 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Этим же приговором Поверинов осужден по ч.2 ст.159 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы. На основании ст.73 УК РФ данное наказание назначено условно, с испытательным сроком на 1 год. Приговор в части осуждения по ч.2 ст.159 УК РФ постановлено исполнять самостоятельно.

На приговор суда поступили жалобы осужденного, его защитника и представление прокурора. Последний просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение в обосновании доводов указывает, что П. признан виновным в совершении двух преступлений, одно из которых совершено им в 2007 году, в период условного осуждения, но до отбытия им реального срока в виде лишения свободы. Вместе с тем, суд в приговоре, признал наличие в его действиях рецидива, учел данный факт при назначении наказания за оба преступления. Кроме того прокурор указал на нарушение привил ч.3 ст.69 УК РФ при назначении наказания. Суд, назначив наказание за каждое преступление, принял решение о возможности применения ст.73 УК РФ по отношению к наказанию, назначенному по ч.2 ст.159 УК РФ и в виде

реального лишения свободы по отношению к наказанию, назначенному по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ, что противоречит закону.

Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 09 ноября 2011 года в отношении П., осужденного по п. «г» ч.2 ст.161, ч.2 ст.159 УК РФ был отменен судебной коллегией по уголовным делам Алтайского краевого суда 19 января 2012 года по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений наказание назначается за каждое совершенное преступление. Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание назначается путем частичного, либо полного сложения назначенных наказаний.

В соответствии со ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется не отбытая часть наказания по предыдущему приговору.

По смыслу уголовного закона, при совокупности преступлений суд должен был назначить наказание за каждое преступление в отдельности, затем по совокупности преступлений, а затем по совокупности приговоров.

Как обоснованно указано в представлении государственным обвинителем, по данному делу указанные требования закона судом были нарушены.

Как видно из предъявленного обвинения П. органами расследования обвинялся в совершении двух преступлений средней тяжести и тяжкого. Судом он признан виновным в совершении двух преступлений в рамках одного уголовного дела, однако назначая наказание, суд нарушил требования ст. 69 ч. 3 УК РФ, а также требования ст. 70 УК РФ.

При таких обстоятельствах, назначение наказания по ст. 159 ч. 2 УК РФ входящей в совокупность со ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ, с применением ст. 73 УК РФ и указание на самостоятельное исполнение приговора в этой части, по мнению судебной коллегии явился не основанным на законе, а также мягким, о чем также обоснованно указано в представлении.

Приговор суда был отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 13 сентября 2011 года в отношении **К.**, осужденного по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима (уголовное дело **№ 1-364/2011**) был изменен кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда 17 ноября 2011 года по следующим основаниям.

Приговором суда К. признан виновным в том, что 07 января 2011 года не позднее 23 часов, находясь в квартире по ул. 1-я Западная в г. Барнауле, К. и неустановленное следствием лицо по имени А. вступили между собой в преступный сговор, распределив роли, согласно которым они должны будут связать Ч. и, применяя к ней насилие, опасное для жизни и здоровья, потребовать денежные средства, находящиеся в квартире. Реализуя задуманное, К. взял веревку, находящуюся в квартире и, применяя ее в качестве предмета, используемого в качестве оружия, накиннул на шею Ч. и стал сдавливать шею последней, высказывая требования о передаче ему денежных средств, Ч. ответила, что денег в квартире нет. После чего, К. уронил потерпевшую на пол и нанес ей один удар рукой в область тела справа, продолжая при этом требовать передачи денежных средств, потерпевшая вновь ответила отказом. Неустановленное следствием лицо по имени А, поддерживая действия К. также стал высказывать Ч. требования о передаче им денег, после

чего К. вновь стал наносить удары руками и ногами в область головы и по различным частям тела, всего не менее 10 ударов, в том числе, не менее пяти ударов руками и ногами в область живота справа, а неустановленное следствием лицо, по имени А. также нанес Ч. не менее двух ударов руками по телу, продолжая требовать у Ч. передачи им денежных средств, на что та отвечала отказом, поясняя, что денег у нее нет. В результате преступных действий потерпевшей Ч. были причинены телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. После чего, они совместно связали потерпевшей руки и ноги, привязав их шарфом к столу, а также неустановленное следствие лицо по имени А., заклеил Ч. рот скотчем, после чего похитили, принадлежащие потерпевшему Д. вещи на общую сумму 43450 рублей.

В судебном заседании К. вину не признал, пояснил, что в результате возникшего между потерпевшей и А. конфликта по поводу пропажи из кармана одежды денег, принадлежащих последнему, по его просьбе помог связать потерпевшей руки, ударов потерпевшей не наносил, иных действий в отношении нее не предпринимал.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Юдин Е.В. в интересах осужденного просил приговор отменить, К. оправдать по тем основаниям, что вывод суда о наличии в действиях К. состава вмененного ему деяния, ничем не обоснован. К. в судебном заседании вину не признал, показания потерпевшей Ч. противоречивы и непоследовательны, другие свидетели не являлись очевидцами преступления; судом необоснованно признаны допустимыми ряд доказательств; стороной обвинения не представлено совокупности доказательств, бесспорно свидетельствующих о совершении К. инкриминируемого ему деяния. Обращает внимание на то, что явку с повинной он написал под диктовку сотрудников милиции.

В кассационном представлении заместитель прокурора Октябрьского района г. Барнаула просит приговор изменить, исключить из приговора суда осуждение К. по квалифицирующему признаку разбоя «группой лиц по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом», назначенное наказание смягчить. В обоснование указывает, что доказательств, свидетельствующих о наличии предварительной договоренности между К. и неустановленным следствием лицом на разбойное нападение с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, не имеется; намерение причинить потерпевшей тяжкий вред здоровью, опасный для жизни и здоровья, возникло у К. в ходе совершения преступных действий, следовательно, по мнению автора представления, он вышел за пределы предварительного сговора; неправильная квалификация действий осужденного повлекла назначение ему несправедливого наказания вследствие суровости.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы адвоката и доводы кассационного представления, судебная коллегия приняла следующее решение.

Вина осужденного К. в совершении разбойного нападения, вопреки доводам жалобы адвоката, подтвердилась совокупностью исследованных в судебном заседании, приведенных и получивших надлежащую оценку в приговоре доказательств. При этом суд в приговоре привел убедительные мотивы, по которым он принял одни доказательства и отверг другие, что соответствует требованиям ст. 88 и 307 УПК РФ.

Оснований для признания таких доказательств недопустимыми и недостоверными, о чем поставлен вопрос в жалобе адвокатом, у судебной коллегии не имелось.

Так, потерпевшая Ч. допрошенная в судебном заседании пояснила, что в момент распития спиртного К. неожиданно для нее встал из-за стола, обошел ее сзади и, накинув ей на шею веревку, стал душить и требовать деньги, на что она ответила, что денег у нее нет, тогда осужденный повалил ее на пол, ударил кулаком по правому боку, отчего она испытала сильную физическую боль, затем стал пинать в районе груди и живота, нанеся не менее пяти ударов, наносить удары руками и ногами в различные части тела, нанес не менее 10 ударов, один из которых пришелся в голову, отчего она почувствовала очень сильную физическую боль, К. и А. требовали деньги, говорили «мокрого не надо», очнувшись утром она обнаружила, что ее руки и ноги связаны, она привязана шарфом к ножке стола.

Вопреки доводам жалобы адвоката показания потерпевшей являются последовательными и не противоречивыми, оснований им не доверять не имеется. Некоторые неточности в ее показаниях были устранены путем оглашения ее показаний в ходе предварительного расследования, которые потерпевшая полностью подтвердила и указала, что все события в ходе расследования она помнила лучше.

Доводы о том, что она давала показания в болезненном состоянии и протокол не читала, являются необоснованными, таких подробностей, как это видно из протокола судебного заседания, потерпевшая не сообщала.

Потерпевший Д., которому о произошедшем стало известно от врачей, подтвердил перечень похищенного имущества.

Свидетель Ж. показала о наличии у потерпевшей телесных повреждений и связанных рук.

Добровольность дачи показаний осужденным в ходе проверки их на месте подтвердили: свидетель О., участвующая в качестве понятой при проверке показаний К. на месте и свидетель К., осуществлявший проверку показаний К. на месте.

Оснований для признания протокола проверки показаний на месте недопустимым доказательством, о чем поставлен вопрос в жалобе адвокатом, у судебной коллегии не имелось. Указанное следственное действие проведено в соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона, с участием понятых, которые участвовали с момента начала следственного действия и до его окончания.

К., допрошенный в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого (л.д. 103-105 том 1) подтвердил, что на предложение А. связать потерпевшую он согласился, и они связали ее полотенцем, после чего он и А. стали спрашивать у потерпевшей, где в доме находятся деньги, на что она ответила, что денег в доме нет, они стали искать деньги.

Свидетеля М., производивший допрос К. в качестве подозреваемого подтвердил добровольность им дачи показаний.

Вопреки доводам жалобы о добровольности дачи явки с повинной указано в протоколе.

Показания потерпевшей Ч. являются последовательными, непротиворечивыми, объективно подтверждаются заключением судебно – медицинской экспертизы о наличии повреждений, их локализации, степени тяжести и механизме образования; протоколом предъявления лица для опознания, в ходе которого потерпевшая Ч. опознала К., как лицо, совершившее в отношении нее преступление, а также протоколом осмотра места происшествия; протоколами обыска и выемки у К. похищенных вещей и их осмотра; заключением эксперта, согласно которого следы пальцев рук, изъятых при осмотре места происшествия, оставлены пальцами рук К.

Совокупностью указанных доказательств опровергнуты доводы жалобы адвоката о непричастности К. к совершению преступления в отношении Ч.

В то же время суд, как обоснованно указано в представлении, ошибочно пришел к выводу о наличии в действиях К. квалифицирующего признака совершения разбоя «группой лиц по предварительному сговору».

Исходя из фактических действий осужденного, установленных из показаний потерпевшей Ч., а также показаний самого К., данных им в ходе предварительного расследования следует, что К. предложил неустановленному лицу по имени А. связать потерпевшую и забрать у нее деньги на спиртное, с чем тот согласился.

Установлено, что между К. и А. состоялся предварительный сговор на совершение открытого хищения имущества потерпевшей с применением в отношении нее насилия. Также установлено и то, что именно К. затягивал веревку на шее потерпевшей, наносил удары по ее телу, от его удара в бок справа, она почувствовала сильную боль.

При таких обстоятельствах, по мнению судебной коллегии, Копейка В.Ю. вышел за рамки достигнутой ранее договоренности, в связи с чем, в его действиях имел место эксцесс исполнителя.

Квалифицирующий признак совершения разбойного нападения «группой лиц по предварительному сговору» из осуждения К. необходимо исключить и считать его осужденным по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

При назначении наказания осужденному К. судом обоснованно в соответствии со ст. 60 УК РФ учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные об его личности, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, судом обоснованно признаны и в полном объеме учтены: признание вины в ходе следствия, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, частичное возвращение похищенного имущества потерпевшему Д., молодой трудоспособный возраст, отсутствие судимостей, удовлетворительные характеристики по месту работы и содержания под стражей.

Решение о назначении наказания в виде реального лишения свободы и отсутствие оснований для применения ст.64 и ст.73 УК РФ в приговоре мотивировано в полной мере.

Вместе с тем, в связи с исключением из приговора осуждения К. по квалифицирующему признаку совершения разбоя «группой лиц по предварительному сговору», назначенное ему судом наказание подлежало смягчению.

Оснований для отмены приговора по доводам кассационной жалобы адвоката и представления не имелось.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора также не имелось.

Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 13 сентября 2011 года в отношении К. судебной коллегией по уголовным делам Алтайского краевого суда был изменен.

Исключено из приговора осуждение К. по квалифицирующему признаку совершения разбоя «группой лиц по предварительному сговору».

Назначенное К. наказание по п. «в» ч. 4 ст.162 УК РФ смягчено до 8 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По результатам проведенного анализа соблюдения законодательства при рассмотрении уголовных дел в районном суде предлагается: обратить внимание судей на необходимость неукоснительного соблюдения норм материального и процессуального права при рассмотрении уголовных дел, более тщательно анализировать причины изменения и отмены приговоров и иных судебных решений судом вышестоящей инстанции, систематически изучать действующее законодательство и судебную практику, правильно применять их при рассмотрении конкретных дел.

Помощник судьи

В.В. Свирина